

На правах рукописи

Крохина Марина Сергеевна

**КОНТРОЛЬНЫЕ ПРАВОМОЧИЯ УЧАСТНИКОВ
ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Специальность 12.00.03 –гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Владивосток – 2022

Работа выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент
Болдырев Владимир Анатольевич

Официальные оппоненты:

Долинская Владимира Владимировна – доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры гражданского права

Груздев Владислав Викторович – кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск

Защита состоится 13 мая 2022 г. в 14.00 ч. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» по адресу: г. Владивосток, остров Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус Д, ауд. 564, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДВФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru/>; <https://www.nsu.ru/>; <https://sfu-kras.ru/>.

Автореферат разослан «__»_____ 20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Защите субъективных законных интересов граждан и юридических лиц посвящен целый ряд конституционно-правовых норм, а также норм кодифицированного гражданского законодательства. Однако совокупность правил, создающих предпосылки для выявления нарушений, которые могут стать основанием для применения конкретных способов защиты гражданских прав, следует охарактеризовать как полностью лишенную свойства системности.

Будучи мерой возможного поведения лица, субъективное право имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления. В экономически и культурно развитом обществе, где признается добросовестность участников правоотношения, выход за такие границы не допускается, а несоблюдение чужого субъективного права рассматривается как отклонение от нормы в самом широком смысле данного слова. Как следствие, особую социальную значимость приобретают меры превентивного характера, в том числе делающие имущественные отношения транспарентными (прозрачными) для его участников. К числу таких предупредительных мер, призванных исключить нарушение законных интересов участников гражданских правоотношений, а в ряде случаев – уменьшить негативные последствия нарушения, относится осуществляемый самим управомоченным лицом контроль за ходом и результатом исполнения иными субъектами обязанностей, корреспондирующих его праву.

Несмотря на сказанное, к настоящему времени не получили системного научного осмысления и существуют как не объединенные общей нормотворческой концепцией правила об отдельных контрольных процедурах в основном обязательственном отношении: выборке товара, приемке результатов подрядных работ, отчете комиссионера и агента. Оказались слабо изученными специальные гражданско-правовые конструкции участия инженера и авторского надзора в строительстве, расчетов по аккредитиву и банковской гарантии со строгими документальными условиями. Неоднозначными являются оценки непосредственного контроля (запроса копий документов, ознакомления с

ними, полномочий ревизионной комиссии) и опосредованного контроля (контрольные полномочия общего собрания участников корпорации, наблюдательного совета) за соблюдением интересов участников юридического лица в корпоративном праве.

Обстоятельный анализ гражданско-правового регулирования отношений, связанных с использованием его участниками контрольных полномочий, выяснение природы и места контрольных полномочий в структуре содержания субъективного обязательственного и корпоративного права, а также выявление пробелов и недостатков такой регламентации являются важными задачами цивилистической науки.

Выбор темы исследования предопределила структура предмета российского гражданского права. Традиционно имущественные отношения, обуславливающие товарообмен, принято делить на абсолютные (вещные), связанные с обладанием имуществом, и относительные (обязательственные) правоотношения, оформляющие переход материальных и иных благ от одних субъектов к другим. Бурное развитие имущественного оборота в последнее столетие повлекло усложнение предмета гражданско-правового регулирования. В настоящее время и законодательство, и доктрина гражданского права свидетельствуют о появлении отношений, опосредующих управление частным имуществом хозяйственного общества, которые оформляются с помощью категории корпоративных отношений. Указанные правоотношения имеют относительный и имущественный характер, в чем прослеживается их тесная связь и сходство с обязательственными правоотношениями, с той оговоркой, что возникают данные отношения между ограниченным количеством особых субъектов (корпорацией и ее членами). Именно поэтому рассмотрение двух названных типов относительных правоотношений должно осуществляться в рамках единой парадигмы.

Актуальность научной разработки темы исследования выражается в следующем.

Социально-экономический аспект. В условиях свободной экономики, где гражданское законодательство признает автономию воли и равенство субъектов имущественных отношений, участникам гражданского оборота

необходимо наличие правомерных и действенных мер, позволяющих отследить соблюдение их интересов, не вмешиваясь в оперативно-хозяйственную самостоятельность иных лиц. Невнимание к данным проблемам рождает негативные явления, противоположные по своим свойствам: от правового нигилизма и полной безответственности до образования картелей и безосновательного вмешательства государства в сферу контроля за соблюдением частных интересов.

Правотворческий аспект. Правоприменительная практика российских судов свидетельствует о толковании законодательства, определяющего условия и порядок контроля, осуществляемого участниками гражданских правоотношений, с отступлением от буквального значения соответствующих норм, позволяет говорить о пробелах и противоречиях в ряде нормативных правовых актов, а также законодательно созданных предпосылках для злоупотребления контрольными правомочиями. Выявление данных проблем имеет существенное значение для выработки предложений по совершенствованию нормативных правовых актов, построения стройной системы норм о контроле.

Правоприменительный аспект. Анализ практики использования обладателями контрольных правомочий показывает, что в России распространена недобросовестная реализация относительных прав (злоупотребление правом). Данное обстоятельство, а также противоречивость судебных актов, базирующихся на противоположных посылах – значимости строгого соблюдения законных интересов участников отношений, с одной стороны, и ценности высокой стабильности гражданского оборота, с другой, – обуславливают необходимость осмысления правоприменительной практики в данной сфере, подготовки соответствующих выводов и рекомендаций для юрисдикционных органов и хозяйствующих субъектов.

Степень разработанности темы. Проблемам осуществления и защиты субъективных гражданских прав и законных интересов уделяли внимание представители русской дореволюционной цивилистики, видные советские ученые (В.П. Грибанов, Т.И. Илларионова, Д.М. Чечот, К.Б. Ярошенко и др.). После введения в действие Гражданского кодекса Российской Федерации

исследования в данном направлении продолжили В.В. Витрянский, М.С. Кораблева, М.В. Мурашко, Д.В. Славецкий, Э.Л. Страунинг, О.А. Минеев, Е.М. Тужилова-Орданская и некоторые иные авторы.

Исследованием аффилированности как свойства взаимной зависимости лиц занимались А.Н. Варламова, А.В. Габов, В.В. Долинская, А.В. Ефимов, Е.А. Суханов, И.С. Шиткина и др.

Вопросы осуществления контроля за соблюдением гражданских прав в рамках диссертационных работ рассматривались с позиций исследования юридической природы правоотношений, складывающихся между корпорацией и ее участниками (В.В. Долинская, Д.В. Ломакин и др.), анализа проблем корпоративного контроля и управления (А.А. Василевич, А.С. Гутин, Т.А. Корнеева, К.А. Михалев, Е.В. Шимбарева и др.), изучения правоотношений по предоставлению информации в рамках деятельности хозяйственных обществ (Кравченко Р.С., П.С. Настин, Э.М. Романова и др.) и проблем злоупотребления акционерными правами (Е.В. Чернокальцева и др.).

Особо стоит отметить крупнейшие работы монографического характера, в которых затрагиваются вопросы корпоративного контроля: «Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования» (А.В. Габов), «Defacto зависимость de jure независимых юридических лиц» (В.Д. Федчук). Договорной и недоговорной контроль в гражданско-правовом отношении исследовался О.В. Грабко в работе «Гражданско-правовой контроль по российскому праву».

Вопросу транспарентности корпоративных отношений посвящен цикл статей А.В. Габова. Проблемы предварительного контроля при купле-продаже жилого помещения исследовались Д.Ф. Шевчук. Специальный гражданско-правовой контроль в договоре строительного подряда особенно глубоко рассмотрен в целом ряде исследований О.Г. Ершова.

Положительно оценивая приведенные работы, в то же время отметим, что в них отсутствовал целостный подход к изучению отношений контроля как особого цивилистического явления. Существование множества разрозненных норм, регулирующих осуществление контрольных процедур

в относительном гражданском правоотношении, по сути, осталось без внимания отечественной науки частного права.

Специальные исследования, посвященные определению понятия и значения контрольных правомочий частных лиц, регулированию отношений контроля в гражданском праве, не проводились. Многие положения, затрагивающие теоретические и практические аспекты реализации контрольных правомочий участниками гражданских правоотношений, до настоящего времени остаются малоисследованными, следствием чего становятся разобщенные и, порой, противоречивые подходы к пониманию и определению принципов и пределов осуществления такого контроля.

В этой связи *феномен контроля* субъектов гражданских правоотношений за соблюдением их законных интересов нуждается в самостоятельном и последовательном исследовании.

Цель диссертационного исследования заключается в выработке целостной научной концепции контроля участников гражданских отношений за соблюдением их законных интересов и системного подхода к конструированию норм законодательства в исследуемой области.

Обозначенная цель обусловила постановку и последовательное решение следующих **задач**:

- 1) раскрыть основные подходы к пониманию контроля в гражданском праве;
- 2) определить место и значение контрольных правомочий участников гражданских отношений в структуре содержания субъективного гражданского права;
- 3) определить виды контроля за соблюдением законных интересов, выявить их специфику и свойства;
- 4) установить пределы осуществления контроля участниками гражданского правоотношения;
- 5) сформулировать общие принципы осуществления контроля участниками гражданского правоотношения;
- 6) проанализировать практику осуществления контроля участниками юридических лиц и обязательств и выявить круг проблем, связанных

со злоупотреблением контрольными полномочиями;

7) разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию гражданского законодательства, регулирующего осуществление контроля субъектами частного права, и соответствующей правоприменительной практики.

Научная новизна исследования заключается в выработке целостной научной концепции контроля участников гражданских отношений за соблюдением их законных интересов как реализуемого полномочия, предусмотренного законом, учредительным документом, договором или обычаем, существующего в составе подавляющего большинства субъективных прав в относительных отношениях.

В работе впервые обобщены и комплексно представлены проблемы, связанные с осуществлением контроля участниками относительных гражданско-правовых отношений, что позволило выработать рекомендации по совершенствованию объективного права и правоприменительной практики в исследуемой области.

Теоретическая и практическая значимость работы. Основные результаты исследования могут быть использованы в учебных целях при преподавании курсов «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право». Кроме того, положения настоящей работы могут быть применимы в научно-исследовательской работе, правоприменительной и законотворческой деятельности.

Методология и методы научного исследования. Использованы методы, входящие в методологический аппарат социальных и гуманитарных наук, в том числе общенаучные методы (анализ, синтез, абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному, индукция, дедукция, аналогия и логический) и частно научный методы (сравнительно-правовой, структурно-функциональный, правовой статистики, правового моделирования, формально-юридический).

Анализ и синтез использовались при формировании единой комплексной системы источников, устанавливающих контрольные полномочия участников относительных гражданско-правовых отношений. Метод абстрагирования способствовал определению содержания изучаемых

явлений и понятий. Методы восхождения от абстрактного к конкретному, аналогии и логический способствовали выявлению проблем, связанных с формированием и практикой применения системы норм, регламентирующих осуществление контроля участниками относительных гражданско-правовых отношений. Индукция и дедукция позволили аргументировать сформулированные в ходе исследования выводы, положения и предложения.

Сравнительно-правовой метод применялся для выявления положительного опыта конструирования норм, устанавливающих контрольные правомочия участников гражданско-правовых отношений и порядок их реализации. Метод правовой статистики положен в основу получения данных о распространенности и типичности нарушений, допускаемых участниками рынка при реализации контрольных правомочий. Формально-юридический и структурно-функциональный методы позволили уяснить содержание правовых норм, предусматривающих юридические последствия неосуществления участником относительных гражданско-правовых отношений надлежащего контроля, устанавливающих меры, возможные к применению контролирующим субъектом по результатам верификации (проверки).

Положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что возможность участника гражданско-правового отношения осуществлять контроль за соблюдением его законных интересов выступает правомочием в составе конкретного субъективного права. В соответствии с законом транзитивности и на основании признания того, что субъективное право есть элемент гражданского относительного правоотношения, установлена логическая связь между таким правомочием и гражданско-правовым отношением. Указанное правомочие имеет дополнительный характер и входит в состав правоотношения в качестве вторичного элемента. Для обозначения данной юридической возможности используется понятие «*контрольное правомочие*».

2. Сформулировано авторское определение понятия *контроля* – деятельности участника гражданско-правового отношения, управомоченного на его осуществление законом, учредительным документом и (или) договором, по проверке соответствия объекта, участника (потенциального

участника) имущественного отношения и (или) действий контрагента условиям, предусмотренным законом, учредительным документом, договором, обычаям (в том числе динамичным деловым обыкновениям) – в относительно определенных пределах разумности (экономической целесообразности) и добросовестности.

Учитывая многоаспектность термина «контроль», присущего скорее публичному праву, а в цивилистической науке употребляющегося как эквивалент «управления», сформулированное доктринальное определение позволит не только разграничить административный властный контроль (надзор) и гражданско-правовой контроль, но и упростить понимание разных правовых явлений, имеющих место в частных отношениях – контроля-доминации и контроля в значении «верификация» (проверка).

3. Определены *принципы*, в соответствии с которыми управомоченный участник гражданско-правового отношения осуществляет контроль за соблюдением его законных интересов на основе:

- диспозитивности (инициативности);
- минимального законодательного регулирования проверочной деятельности;
- возложения рисков неосуществления контроля на управомоченное лицо;
- соразмерности и экономической целесообразности;
- защиты интересов третьих лиц, чьи права могут быть потенциально нарушены.

4. Вступление в правоотношение, приемка товара, результатов выполненных работ без заявления претензий к качеству подтверждают не только сам факт проверки, но и удовлетворенность ее результатами. Такое общее установление следует считать презумпцией надлежащего качества объекта контроля, принятого стороной без замечаний. Добросовестность обязывает обладателя правомочия избегать явлений полярной природы – излишнего доверия и его полного отсутствия. Контрольное правомочие приобретает в составе субъективного права и должно быть направлено не только на обеспечение баланса интересов сторон правоотношения, но и всего имущественного оборота.

5. Контроль в относительном гражданско-правовом отношении не является механизмом защиты слабой стороны в чистом виде, а направлен на обеспечение достижения цели участников правоотношения и баланса интересов всех его сторон. Обладая одновременно функцией превенции и защиты, гражданско-правовой контроль в строгом смысле не является способом защиты субъективных прав, но осуществляется в том числе в целях защиты субъективных гражданских прав участников имущественного оборота. Предоставление лицу юридической возможности осуществлять контроль напрямую зависит от объема прав и обязанностей сторон в конкретном правоотношении.

6. Непосредственный контроль участника хозяйственного общества может осуществляться как до приобретения правовой связи с корпорацией (предварительный контроль), так и в статусе участника корпорации (текущий контроль). Объем контрольного правомочия и, как следствие, возможная глубина верификационной активности в корпоративных отношениях напрямую коррелируют как с качественной (тип ценных бумаг), так и с количественной (число имеющихся у акционера акций) характеристикой субъективного корпоративного права. Зависимость объема контрольного правомочия от количества и качества принадлежащих участнику акций (доли в уставном капитале) обеспечивает каждому члену корпорации возможность реализовывать свое право на информацию независимо от структуры управления, и одновременно предоставляет лицу, в чьих руках сосредоточен капитал, решающим образом определять судьбу корпорации.

7. Злоупотребление правом со стороны участника корпорации может иметь место только при совершении им активных волевых действий, направленных на получение информации, а именно в процессе подготовки соответствующего заявления, его направления в адрес общества, последующего ознакомления с документами или получения копий этих документов. Выделены типичные ситуации злоупотребления участником юридического лица контрольными правомочиями: 1) злоупотребление в периодичности требований о предоставлении информации, 2) злоупотребление по объему запрашиваемой информации,

3) злоупотребление по предлагаемому (испрашиваемому) месту ознакомления, 4) злоупотребление по сроку ознакомления.

8. Опосредованный контроль участников корпораций может быть общим или специальным. Общий опосредованный контроль предполагает, что акционер реализует свое контрольное правомочие, делегируя его таким же участникам товарного оборота, как и он. В мировой и российской практике для коллективного осуществления корпоративных прав используются акционерные соглашения (англ. *shareholder's agreement*). Делегирование контрольных правомочий одними участниками корпорации другим – не должно увеличивать объем предоставленных законом контрольных полномочий.

При опосредованном специальном контроле проверочная деятельность осуществляется специально образованными участниками гражданского оборота: органами юридического лица (общее собрание участников корпорации, наблюдательный совет, ревизионная комиссия) и аудитором.

9. Закономерности непосредственного контроля проявляются в известной типологии договоров по их направленности на: а) передачу имущества, б) выполнение работ, в) оказание услуг, г) учреждение различных образований. Рассмотрение непосредственного контроля сквозь призму данной типологии способствует выявлению общих черт соответствующей деятельности в сходных по природе и правовому регулированию обстоятельствах и, как следствие, несет существенный правотворческий и правоприменительный потенциал.

10. Доказана невозможность принятия при определении признаков слабой стороны в договоре исключительно экономического положения его сторон. На различных этапах правоотношения у контрагентов разный объем прав, обязанностей и ответственности. Риски, связанные с недостижением основной цели договора, распределяются между сторонами неравномерно. Предоставление участнику гражданско-правового отношения возможности осуществлять контроль за соблюдением его законных интересов коррелирует с юридическим положением субъекта, определяемым природой обязательства. Наделяя участника обязательственного отношения контрольными правомочиями, законодатель «уравновешивает» возможности

сторон для реализации их законных интересов. Таким образом обеспечивается баланс интересов, обоюдное достижение цели договора.

11. Сложные правовые конструкции, обеспечивающие осуществление квалифицированного специализированного контроля, предусматривают возможность переноса рисков предпринимательской деятельности на иных лиц. Так, управомоченными субъектами, действующими в рамках отношений опосредованного контроля, являются архитектор, инженер в строительстве. Делается вывод, что гражданско-правовая ответственность лиц, осуществляющих опосредованный контроль, носит исключительно договорной характер и возникает по отношению к бенефициару, в интересах которого действует лицо, осуществляющее контроль.

Степень достоверности и апробация результатов. Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России». Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, отражены в 10 опубликованных научных статьях, из них 5 – в изданиях и журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства науки и образования РФ. Ряд положений был освещен в ходе доклада на: Всероссийском круглом столе «Способы защиты гражданских прав и пределы их применения: актуальные вопросы теории и практики» (г. Хабаровск, ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России», 14 апреля 2017 года), XX Краевом конкурсе молодых ученых и аспирантов (г. Хабаровск, 16 января 2018 года), Межведомственной научно-практической конференции «Актуальные проблемы частного права» (г. Омск, ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России», 24 мая 2019 года), Всероссийском круглом столе «Актуальные вопросы обеспечения субъективных прав граждан и организаций в деятельности правоохранительных органов: частноправовые аспекты» (г. Хабаровск, ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России», 24 апреля 2018 года), XXIII Краевом конкурсе молодых ученых и аспирантов (г. Хабаровск, 18 января 2021 года).

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень научной разработанности темы, цель и задачи исследования, освещаются методологическая и теоретическая основа работы, отмечается научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности его результатов, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования, описывается структура диссертации.

Глава первая *«Контроль участников относительных гражданских правоотношений за соблюдением их законных интересов»* посвящена анализу природы гражданско-правового контроля и структурно включает в себя два параграфа.

В *первом параграфе «Понятие и виды контроля участников гражданских правоотношений за соблюдением их интересов»* рассматривается генезис понятия «контроль» в частном праве, определяется место контрольного правомочия в структуре субъективного гражданского права.

Ставится вопрос о правомерности с точки зрения гражданского законодательства и цивилистической науки самого понятия «право на контроль». Такая постановка вопроса необходима и имеет не только теоретическое, но и практическое значение для понимания и правильного разрешения на практике вопросов, связанных с реализацией управомоченным субъектом тех юридических возможностей, которые законодатель предоставляет лицу для обеспечения соблюдения своих законных интересов.

Сравнительно-правовой анализ категорий «субъективное гражданское право» и «право на контроль» позволяет автору утверждать, что неверно

рассматривать право на контроль как самостоятельное субъективное право участника гражданско-правового отношения. Речь идет не о праве, а о правомочии в составе конкретного субъективного права, имеющем дополнительный характер и входящем в состав правоотношения в качестве вторичного элемента. Для обозначения данной юридической возможности диссертант использует понятие «контрольное правомочие».

В гражданском праве контроль не может являться самоцелью, иначе речь шла бы о публичных, властно-управленческих правоотношениях. Поскольку в основе любой юридической возможности лежит соответствующий интерес, управомоченное лицо прямо заинтересовано в осуществлении контроля. Однако такой интерес вторичен по отношению к деятельности сторон по реализации взаимных субъективных прав и обязанностей в развитие имущественного правоотношения, удовлетворяющего главный экономический интерес. Возможность осуществлять контроль реализуется посредством действий самого управомоченного лица. Обязанность контрагента (если она существует) при этом сводится к созданию благоприятных условий для реализации предоставленной субъекту гражданского оборота юридической возможности.

Обращается внимание на то, что, осуществляя контроль за соблюдением своих законных интересов, субъект не всегда действует на основании предоставленного ему контрольного правомочия. В отдельных гражданско-правовых отношениях контроль вменяется в обязанность участника правоотношения. «Обязанность» участника гражданско-правового отношения осуществлять контроль обеспечивает более основательное с точки зрения законодательной логики закрепление частного интереса управомоченного лица и самого подконтрольного, а также направлена на защиту общественных интересов.

Делается вывод, что контроль-доминанция и контроль в значении «верификация» (проверка) – это разные правовые явления. Контроль, осуществляемый участником гражданско-правовых отношений, представляет собой только обмен информацией, наблюдение за состоянием системы. Назначение гражданско-правового контроля состоит в соблюдении законных интересов участников гражданского правоотношения, способствовании

исполнению гражданско-правовых обязательств в установленный срок, обеспечении достижения цели гражданско-правового взаимодействия сторон и нормального развития имущественного оборота в целом. Важнейшей задачей контроля, в связи с этим (в понимаемом нами значении «верификации»), является предупреждение наступления возможных негативных последствий как для самих участников гражданско-правового отношения, так и для третьих лиц.

При исследовании вопроса контроля в гражданском праве интерес представляет определенный правовой эффект, возникающий при правомерном применении субъектом контроля гражданско-правовых мер воздействия. Будучи выявленными, отклонения в развитии правоотношения, достижении его цели становятся основанием для применения оперативных мер реагирования, привлечения контрагента к имущественной ответственности по гражданскому законодательству. Перечисленные юридические последствия выходят за рамки деятельности участника товарного оборота по осуществлению контроля и представляют собой реакцию на полученную в ходе проверки (верификации) информацию – экономические санкции (организационные и имущественные), являясь средствами стимулирования надлежащего поведения контрагента в правоотношении.

Во втором параграфе *«Принципы и пределы контроля участников гражданских правоотношений за соблюдением их законных интересов»* на основе предложенных критериев формулируется система принципов и пределов реализации контрольного правомочия участника относительного гражданского правоотношения.

В своей совокупности выявленные правовые принципы применительно к рассматриваемому институту гражданско-правового контроля позволяют раскрыть характер и природу регулируемых отношений, отразить специфику сформированной правовой системы. Диссертант обосновывает следующие специальные принципы, которые отличают контроль в частных отношениях от публично-правового контроля и надзора, уточняя основные начала гражданского законодательства применительно к рассматриваемой сфере: принцип диспозитивности (инициативности) контроля, принцип

минимального законодательного регулирования проверочной деятельности, принцип возложения рисков неосуществления контроля на управомоченное лицо, принцип равенства и соблюдения баланса интересов сторон контрольного правоотношения, принцип соразмерности и экономической целесообразности контроля, принцип защиты прав третьих лиц. Отмечается, что выделенные принципы не могут претендовать на закрепление в законодательстве в виде принципов-норм.

Наделяя участников указанной группы обязательств контрольными правомочиями, законодатель использует различные приемы юридической техники. Юридическая возможность лица осуществлять предварительный контроль за соблюдением его законных интересов может быть прямо зафиксирована в кодифицированном законе. Контрольные правомочия могут следовать из иных правовых норм, например, предусматривающих ответственность стороны обязательства за обнаруженные в дальнейшем дефекты. Зачастую право на проверку следует скорее из принципа равенства сторон гражданских отношений, чем прямых нормативных положений. Отсутствие указания на наделение лица контрольными правомочиями не должно препятствовать осуществлению верификации в связи с обычными условиями или по аналогии права.

Базовая идея правовой регламентации контроля в гражданско-правовых отношениях основана на необходимости формирования контрольных возможностей самими субъектами экономической деятельности. Законодатель, как правило, не вмешивается в организацию и реализацию контрольных правомочий, не устанавливая четко формализованные сроки, порядок и методы проведения контроля, виды проверочных мероприятий, оставляя эти вопросы, а также закрепление результатов верификации на согласование сторонам правоотношения, в отличие от публично-правового контроля, который является нормативно стандартизированным. При этом в тех отношениях, которые связаны с повышенными рисками для третьей стороны, устанавливаются нормативные требования к качеству товара, процедуре верификации, порядку и срокам заявления претензий.

Отмечается, что возможность наступления правовых последствий в случае выявления нарушения или угрозы нарушения этих законных

интересов ставится в зависимость от того, действовал ли субъект верификации добросовестно и осмотрительно, произвел ли проверку надлежащим образом.

Вступление в правоотношение, приемка товара, результатов выполненных работ без заявления претензий к качеству подтверждает не только сам факт проверки, но и удовлетворенность ее результатами. Такое общее установление предлагается считать презумпцией надлежащего качества объекта контроля, принятого стороной без замечаний.

Реализуя контрольные правомочия, участники товарного оборота не имеют никакой установленной власти по отношению друг к другу, что отличает гражданско-правовой контроль от публичного. Вопрос власти в контрольных отношениях не стоит вовсе, речь не идет об установлении господства, управлении. При этом объем контрольных правомочий у различных управомоченных субъектов по отношению к одному общему контрагенту может быть различным и зависеть от индивидуальной правоспособности лица. Наделяя участника обязательственного отношения контрольными правомочиями, законодатель «уравновешивает» возможности сторон для реализации их законных интересов. Таким образом обеспечивается баланс интересов, обоюдное достижение цели договора.

При наличии определенных гарантий осуществления контроля должна также обеспечиваться защита законных интересов контрагента, которые могут быть затронуты при реализации юридических возможностей управомоченным лицом. Наличие контрольных правоотношений между контрагентами предусматривает для каждого из них некие рамки, выступающие ориентиром правомерного поведения при реализации юридических возможностей. Диссертантом формулируются следующие пределы осуществления контроля участниками относительных гражданско-правовых отношений: запрет злоупотреблять контрольными правомочиями, запрет вмешательства в хозяйственную деятельность контролируемого лица, разумный срок осуществления контроля.

Глава вторая *«Контрольные правомочия участников юридических лиц»* структурно включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Непосредственный контроль участников юридического лица» исследуется природа юридической возможности членов хозяйственных обществ осуществлять контроль за соблюдением своих законных интересов, приобретаемой в связи с участием в корпорации.

Диссертант отмечает, что объем контрольного правомочия и, как следствие, возможная глубина верификационной активности в корпоративных отношениях напрямую коррелируют как с качественной (тип ценных бумаг), так и с количественной (число имеющихся у акционера акций) характеристикой субъективного корпоративного права. Такой подход признается оправданным, поскольку участники корпорации объединяются в общество в первую очередь для достижения общей цели, а не собственных частных интересов. Зависимость объема контрольного правомочия от количества и качества принадлежащих участнику акций (доли в уставном капитале) обеспечивает каждому члену корпорации возможность реализовывать свое право на информацию независимо от структуры управления и одновременно предоставляет лицу, в чьих руках сосредоточен капитал, решающим образом определять судьбу корпорации.

Анализ корпоративного законодательства в части наделения участников корпорации контрольными правомочиями позволяет выделить установленные ограничения доступа к определенной информации, которые представляют собой пределы (материальные и процедурные) осуществления непосредственного контроля в указанных отношениях. Автор отмечает наметившуюся тенденцию выравнивания баланса интересов участников корпоративных правоотношений. Предоставляя управомоченной стороне возможность осуществления контроля за соблюдением ее законных интересов, законодатель делает попытки предусмотреть действенный механизм защиты контролируемой стороны от произвольного вмешательства в хозяйственную самостоятельность и злоупотребления контрольными правомочиями. В результате реформирования корпоративного законодательства пределы реализации права на информацию получили свое дальнейшее развитие: определен объем информации, с которым участник имеет право знакомиться, нормативное оформление получило требование

сообщения деловой цели в запросе о предоставлении информации, установлены основания для отказа в предоставлении информации.

Отдельно стоит проблема злоупотреблений участниками хозяйственных обществ при осуществлении контроля. Доказывается, что злоупотребление правом со стороны акционера может иметь место только при совершении им активных, волевых действий, направленных на получение информации, а именно в процессе подготовки соответствующего заявления, его направления в адрес акционерного общества, последующего ознакомления с документами или получения копий этих документов. Выделяются типичные ситуации злоупотребления участником данной корпорации своим субъективным правом. Такие злоупотребления касаются: 1) периодичности направления требований о предоставлении информации; 2) объема запрашиваемой информации; 3) места ознакомления; 4) срока ознакомления.

Во *втором параграфе «Опосредованный контроль участников юридических лиц»* исследуется возможность члена хозяйственного общества делегировать свое контрольное правомочие иным участникам гражданского оборота с целью осуществления более эффективного и полного контроля.

Отмечается, что опосредованный контроль участников корпораций может быть общим или специальным. Общий опосредованный контроль предполагает, что акционер реализует свое контрольное правомочие, делегируя его таким же участникам товарного оборота, как и он.

Анализируется природа акционерных соглашений как способ перераспределения корпоративного контроля, его консолидации с целью соблюдения баланса интересов в корпорации. Допускается, что акционеры могут заключить соглашение в том числе по поводу осуществления принадлежащих им контрольных правомочий. Представляется, что, несмотря на изменившуюся формулировку нормативного правила о возможности осуществления акционерами совместного информационного контроля, исключившую прямое указание на возможность сложения принадлежащих участникам долей в капитале общества для целей совместной реализации права на информацию, акционерное соглашение все еще рассматривается

как легитимный способ преодоления установленных пределов реализации участником хозяйственного общества права на информацию и среди ученых.

Автором доказывается, что делегирование контрольных правомочий одними участниками корпорации другим – не должно влечь увеличение объема предоставленных законом контрольных полномочий. Любая концепция правового регулирования должна быть в первую очередь непротиворечивой. Ограничение миноритариев в ознакомлении с документами, отражающими финансово-хозяйственную деятельность общества, с одновременным предоставлением контрольных правомочий мажоритариям имеет целью не допустить злоупотреблений со стороны первых, поскольку такие действия негативно отражаются на интересах всей корпорации. Практику преодоления миноритарными акционерами установленных законодательных или локальных пределов для доступа к информации о деятельности общества на основании заключенного соглашения следует признать порочной.

При опосредованном специальном контроле проверочная деятельность осуществляется специально образованными участниками гражданского оборота: органами юридического лица (общее собрание участников корпорации, наблюдательный совет, ревизионная комиссия) и аудитором. Необходимость в привлечении для осуществления контроля третьих лиц продиктована потребностью управомоченного лица в обладании определенными профессиональными знаниями, навыками со стороны контролирующего лица для производства полной и эффективной проверки деятельности корпорации. Специально образованные для этих целей контролирующие лица участвуют в отношении в качестве самостоятельных субъектов, наделяются самостоятельными правами и обязанностями.

Глава третья *«Контрольные правомочия участников обязательств»* структурно включает в себя два параграфа.

В первом параграфе *«Непосредственный контроль участников обязательств»* исследуется природа юридической возможности сторон обязательственных правоотношений осуществлять контроль за соблюдением своих законных интересов.

Права и обязанности контрагентов зависят от конкретного договорного типа. Наделение субъекта гражданско-правового отношения контрольными полномочиями направлено на обеспечение интересов участников правоотношения и, в конечном счете, на достижение цели обязательства, в связи с чем предлагается выявлять закономерности осуществления участниками сделки контроля за соблюдением их интересов исходя из системы договоров, образованной по признаку направленности обязательства: 1) на передачу имущества; 2) выполнение работ; 3) оказание услуг; 4) учреждение различных образований.

В сделках, направленных на передачу имущества, контроль может осуществляться на всех стадиях развития обязательства. Имущество, выступающее объектом данных договоров, как правило, существует на момент заключения соглашения между сторонами. Указанное обстоятельство обуславливает интерес лица в проведении верификации еще на преддоговорной стадии или в момент непосредственной передачи имущества. Реализуя контрольные полномочия на преддоговорной стадии, участники обязательств предупреждают возможные негативные последствия использования вещи с выявленными недостатками, обременительное ее содержание. Развитие информационных технологий и глобальная информатизация общества способствуют появлению все новых средств предварительного контроля. Законодатель предоставляет участнику гражданско-правового отношения возможность осуществлять преддоговорную верификацию посредством обращения к информационным системам и базам данных, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Законодатель большие контрольные возможности предоставляет лицу, передающему деньги в качестве исполнения по договору. Поскольку подтвердить (отследить) движение денежных средств в современном мире, где большинство финансовых операций совершается путем безналичных расчетов, проще, чем доказать, в каком состоянии было передано имущество.

В обязательствах, направленных на выполнение работ, основной интерес для заказчика представляет приемка промежуточных и окончательных результатов произведенных подрядчиком работ. Целью

контроля в данной группе обязательств является возможность оценить еще до принятия всего объема подрядных работ перспективы надлежащего исполнения договора.

В обязательствах, направленных на оказание услуг, интерес кредитора в осуществлении контроля связан с тем, что правоотношения должника с третьими лицами вызывают для управомоченного лица определенные последствия имущественного характера. Принципиальное развитие в указанных сделках получили предварительный и текущий контроль.

Делается вывод, что предоставление участнику гражданско-правового отношения возможности осуществлять контроль за соблюдением его законных интересов коррелирует с юридическим положением субъекта, определяемым природой обязательства. На различных этапах правоотношения у контрагентов разный объем прав, обязанностей и ответственности. Риски, связанные с недостижением основной цели договора, распределяются между сторонами неравномерно. Наделяя участника обязательственного отношения контрольными правомочиями, законодатель «уравновешивает» возможности сторон для реализации их законных интересов. Таким образом обеспечивается баланс интересов, обоюдное достижение цели договора.

Наделение лица дополнительными контрольными возможностями связано не с тем, что его контрагент имеет дополнительное влияние на условия договора, а с повышенными рисками стороны (степенью ответственности), которые определяются природой самого обязательства. Возможность осуществления контроля на конкретном этапе обязательственного правоотношения в конкретных формах предопределяется тем субъективным правом, на обеспечение реализации которого он направлен.

Во *втором параграфе «Опосредованный контроль участников обязательств»* исследуется возможность члена хозяйственного общества делегировать свое контрольное правомочие иным участникам гражданского оборота с целью осуществления более эффективного и полного контроля.

Развитие экономических отношений сегодня достаточно часто предполагает участие третьих лиц, гарантирующих достижение цели

обязательства (банковская гарантия, участие архитектора, инженера в строительстве). Делается вывод, что субъект правоотношения имеет возможность делегировать свое контрольное правомочие, возникшее в рамках конкретной сделки, иным участникам гражданского оборота. Функции контроля могут быть переданы лицу, не выступающему стороной основного обязательственного правоотношения, управомоченному на осуществление проверочной деятельности договором. Особое значение имеет качество и организация обратной связи подрядчика с лицом, осуществляющим непосредственно проверочную деятельность, и заказчиком.

Необходимость в привлечении для осуществления контроля третьих лиц продиктована специфичностью гражданского правоотношения, потребностью в обладании определенными профессиональными знаниями со стороны контролирующего лица для проведения полной и эффективной проверки. Надлежащий опосредованный контроль осуществляется в итоге и в интересах подрядчика, предупреждая недостатки в подрядных работах, которые могут повлечь изменение или одностороннее прекращение обязательства, привлечение исполнителя к гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность лиц, осуществляющих опосредованный контроль, носит исключительно договорной характер. Договорная ответственность возникает по отношению к бенефициару, в интересах которого действует лицо, осуществляющее контроль. Сложные юридические конструкции, обеспечивающие осуществление квалифицированного специализированного контроля, предусматривают возможность переноса рисков предпринимательской деятельности на иных лиц (архитектора, инженера в строительстве).

В заключении излагаются итоги выполненного исследования, даются рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства в рассматриваемой сфере, описываются перспективы дальнейшей разработки темы.

**Основные научные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах автора:**

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Крохина, М. С. Право акционера на информацию: реализация и злоупотребление / М. С. Крохина // Право и экономика. – 2015. – № 7 (329). – С. 59–66. [0,9 п.л.].

2. Батюк, М. С. Контрольное правомочие в гражданском праве / М. С. Батюк // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (34). – С. 151–156. [0,7 п.л.].

3. Батюк, М. С. Предварительный контроль в гражданско-правовом отношении / М. С. Батюк // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 2 (51). – С. 102–106. [0,6 п.л.].

4. Крохина, М. С. Возврат товара надлежащего качества потребителем: контроль за соблюдением условий реализации права / М. С. Крохина // Право и экономика. – 2020. – № 12 (394). – С. 58–63. [0,7 п.л.].

5. Крохина, М. С. Контроль в предварительном договоре: проблема закрепления и реализации права / М. С. Крохина // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 3 (31). – С. 28–37. DOI:10.21639/2313-6715.2021.3.3. [1,1 п.л.].

Публикации в иных изданиях

6. Крохина, М. С. Моральная составляющая норм российского корпоративного законодательства / М. С. Крохина // Право и практика. – 2015. – № 3. – С. 34–39. [0,7 п.л.].

7. Батюк, М. С. К вопросу о проверке качества жилого помещения по договору купли-продажи / М.С. Батюк // Постулат. 2018. № 12-1 (38)[Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/2172/2212>. [0,8 п.л.].

8. Батюк, М. С. Диспозитивность и инициативность гражданско-правового контроля / М.С. Батюк // Актуальные проблемы науки и практики [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. –

Электрон. науч. изд. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. Вып. 2. – С. 46–53. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/application/1491474>. – ISBN 978-5-9753-0248-9.[0,9 п.л.].

9. *Батюк, М. С.* К вопросу о контроле в договоре дарения / М.С. Батюк // Актуальные проблемы частного права: мат. межвед. науч.-практ. конф. (Омск, 24 мая 2019 г.). – Омск: Омская академия МВД России, 2019. С. 9–14. Режим доступа: ISBN 978-5-88651-712-5. [0,7 п.л.].

10. *Крохина, М. С.* Акционерное соглашение – способ консолидации контрольных правомочий участников корпорации? / М.С. Крохина // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 11 со всероссийским и международным участием. 29-30 ноября 2021 г. – Шахты: ООО «Конверт», 2021. С. 201–202. Режим доступа: ISBN 978-5-6047368-7-6. [0,2 п.л.].